

не упрочилась своя традиция художественного слова, художественного творчества“.¹

Кто бы ни были авторы „Изборника“ 1076 года, для нас важен факт, что, возникнув в обстановке обостренных социальных отношений, „Изборник“ оказал большое влияние на дальнейшее развитие русской общественной мысли. Еще Ф. И. Буслаев отметил, что помещенные в „Изборнике“ поучения детям Ксенофонта и Федоры² являются „образцом“ и основой „Поучения“ Владимира Мономаха. Едва ли можно согласиться со столь категорическим утверждением, но Владимир Мономах несомненно хорошо был знаком с „Изборником“ 1076 года и, как увидим дальше, сходясь в некоторых своих взглядах с автором „Изборника“. На связь „Поучения“ Владимира Мономаха с „Изборником“ 1076 года указывали также А. Галахов, И. Порфирьев, С. Протопопов, И. Н. Жданов, Н. В. Шляков, И. М. Ивакин, Н. П. Попов.³ Ф. И. Буслаев считал „Изборник“ 1076 года также „первоначальным образцом“ „Златой цепи“, причем „расположение самых поучений по материям... указывает на ту же систему, которой пользовались составители книг, известных под именем «Пчелы»“.⁴ Огромное влияние оказал „Изборник“ 1076 года на „Измарагды“, в которых помещались „Слово-словец“ Геннадия, первая половина „Слова некоего отца к сыну“, „Слова“ Иоанна Златоуста и Менаандра Мудрого о женах и некоторые другие материалы из „Изборника“ 1076 года. Кое-какие отрывки из „Изборника“ 1076 года вошли в „Моление“ Даниила Заточника⁵ и в Кормчие. Исследователь этого вопроса А. С. Архангельский считает, что для „Измарагдов“ едва ли не древнейшим исходным прототипом был „Изборник“ 1076 года. По крайней мере, и в общем характере содержания и в подборе самих статей нельзя не видеть между первыми и последним довольно заметной близости. Во всяком случае, „Изборник“ 1076 года был одним из ближайших источников «Измарагдов», так как некоторые из статей оказываются не только одинаковыми, но и общими“.⁶ Что особенно важно, статьи „Измарагдов“, как и „Изборника“ 1076 года, посвящены преимущественно основной теме: „како крестьяном жити“.⁷ Уточняя наблюдения А. С. Архангельского, исследователь литературной истории „Измарагда“ В. А. Яковлев находит, что действительно по содержанию

¹ С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. М.—Л., 1946, стр. 7.

² В статье „Ксенофонта еже глагола к сынома своим“ описывается, как Ксенофонт говорит детям перед смертью: „Аз, чаде, реку вама, челоучя жития отити хошту“. Федора перед смертью также призвала детей к себе, облобызала их и сказала: „[Сы]ну мои любоби, время съкончяния ми приспе“ (Сборник Святослава, лл. 109, 112, стр. 55—56).

³ Ф. И. Буслаев. Историческая хрестоматия церковно-славянского и древнерусского языков, стр. 300. — А. Галахов. История русской словесности, т. I, СПб., 1863, стр. 22. — И. Порфирьев. История русской словесности, ч. I. Изд. 6-е, Казань, 1897 (1-е изд. вышло в 1870 г.), стр. 417. — С. Протопопов. Поучение Владимира Мономаха, как памятник религиозно-нравственных воззрений и жизни на Руси в дотатарскую эпоху. ЖМНП, 1874, февраль, стр. 244—245. — И. Н. Жданов. Рецензия на сочинения А. С. Архангельского. Записки ИАН, СПб., 1892, Приложения, стр. 39. — Н. В. Шляков. О Поучении Владимира Мономаха. СПб., 1900, стр. 215—218. — И. М. Ивакин. Князь Владимир Мономах и его Поучение, ч. I. М., 1901, стр. 18, 20. — N. P. P. P. L'izbornik de 1076... стр. 21.

⁴ Ф. И. Буслаев, ук. соч., стр. 300.

⁵ О влиянии „Изборника“ 1076 года на „Моление“ Даниила Заточника см.: П. Миנדальев. Моление Даниила Заточника и связанные с ним памятники. Казань, 1914, стр. 239—240.

⁶ А. С. Архангельский, ук. соч., вып. I—II, стр. 61.

⁷ Там же, стр. 69, 70.